

Сведения о выполненных работах в 2019 году
по проекту **«Механизмы метаболического контроля в скелетных мышцах:
новые пути коррекции метаболического синдрома»**,
поддержанному Российским научным фондом
Соглашение № 19-15-00118

Руководитель канд. биол. наук Чибалин Александр Валерьевич

В качестве объекта исследования использовались мыши-самцы линии C57bl/6. Возраст мышей на момент начала эксперимента – 2 недели. Режим содержания животных: день/ночь:12/12, световой день начинается с 6:00, свободный доступ к пище и воде, температура в помещении 24 С.

Эксперимент продолжался 16 недель. До 12-ой недели мыши были разделены на 2 группы: контрольная группа – 36 мышей, экспериментальная группа – 36 мышей.

Начиная с 12-ой недели каждая группа была поделена на подвергающихся и не подвергающихся физическим нагрузкам мышей. Контроль массы тела проводился в соответствии со схемой эксперимента. Тест на толерантность к глюкозе проводился на 1-й, 4-ой, 8-ой и 16-й неделе. Измерение концентрации инсулина проводилось на 1-й и 16-й неделях.

Для формирования модели сахарного диабета 2-го типа (СД2) была использована модель с применением высокожировой диеты, которая была разработана специально для данного эксперимента. Экспериментальная группа мышей с начала эксперимента питалась специально приготовленным кормом с высокой калорийностью. Контрольная группа питалась кормом для лабораторных животных «Прокорм» (ЗАО «Биопро», Новосибирск), в котором на жиры приходилось 18 % от общей калорийности. Состав корма: пшеница, ячмень, отруби, глютен кукурузный, мука рыбная, белковая кормосмесь, масло подсолнечное, шрот соевый.

Корм для экспериментальной группы был приготовлен из описанного выше корма «Прокорм» (50 %), животного (свиной жир) (20 %) и растительного (подсолнечное масло) (10 %) жира, сахара (15 %), сухого молока (5 %). Продукты измельчались в блендере в гомогенную смесь, после чего масса формировалась в гранулы диаметром до 10 мм и высушивалась в духовом шкафу при 300 С. Корм приготавливался на 5 дней и хранился при +40 С.

Начиная с 12-ой недели мыши были разделены на 6 групп по 12 мышей:

1. Экспериментальная группа без нагрузок.
2. Экспериментальная группа, нагрузки утром.
3. Экспериментальная группа, нагрузки вечером.
4. Контрольная группа без нагрузок.
5. Контрольная группа нагрузки утром.

6. Контрольная группа нагрузки вечером.

Утренние нагрузки проводились в период с 8-00 до 10-00, вечерние нагрузки проходили в период времени с 19-00 до 21-00.

Время нагрузки постепенно увеличивалось до 60 минут и не изменялось больше на протяжении следующих 3-х недель. Один раз в неделю у мышей был день отдыха (на 7-ой день). Каждую неделю изменялся угол наклона беговой дорожки и скорость её вращения. Для нормирования нагрузки была использована беговая дорожка для мышей BMELAB SID-TM10. Принуждение к бегу осуществляется электрическим раздражением, напряжение подается на металлическую сетку, расположенную на задней стенке камеры.

Измерение массы тела проводились с помощью лабораторных весов. Каждая особь была измерена отдельно. Измерения проводились 11 раз за 16 недель.

Измерение концентрации глюкозы в крови проводилось при помощи портативного глюкометра ПКГ-02.4 Сателлит Плюс (ООО «Компания «ЭЛТА, Россия»). Образцы крови получались пункцией хвостовой вены.

Для проведения теста на толерантность к глюкозе мышам не давали корм в течение 4 часов, сохраняя свободный доступ к воде, утром животных взвешивали и определяли концентрацию глюкозы в крови (0 мин). Затем животным внутривенно вводили раствор 40 % глюкозы (2 г/кг массы тела) (углеводная нагрузка). Концентрация глюкозы в крови определялась через 15, 30, 60 и 120 минут после углеводной нагрузки. Оценивались максимальная достигаемая концентрация, время достижения максимума и время возврата к исходному уровню.

Полученные результаты свидетельствуют, что использование высокожировой диеты у мышей приводит к увеличению массы тела и формированию ожирения (масса тела более, чем на 25 % выше, чем в контрольной группе), гипергликемии, снижению толерантности к глюкозе и гиперинсулинемии. Все это свидетельствует о адекватности разработанной экспериментальной модели заболеванию диабетом 2 типа. Критериями адекватности модели, таким образом, можно считать следующие: динамика массы тела; гипергликемия; результаты теста на толерантность к глюкозе, в том числе величину площади под кривой концентрации глюкозы при глюкозотолерантном тесте (AUC).

В то же время высокая концентрация инсулина в крови животных экспериментальной группы свидетельствует о том, что нарушения сформировались только со стороны мышечной ткани, тогда как чувствительность β -клеток поджелудочной железы к глюкозе сохраняется. Это позволяет сделать заключение об относительной адекватности разработанной модели – моделируются нарушения со стороны мышечной ткани, но не поджелудочной железы. Возможно, для формирования резистентности к глюкозе со стороны β -клеток поджелудочной железы требуется больший срок.

Созданная модель может быть особенно полезна в широкой области исследований резистентности к инсулину, диабета и ожирения, она позволит обеспечить лучшее

понимание патогенеза, а также может быть использована для экспериментальной проверки эффектов терапевтических вмешательств.

На 12-ой неделе мышцы начали подвергаться физическим нагрузкам на беговой дорожке. Масса мышцей, подвергавшихся физическим нагрузкам и питающихся жировым кормом начала снижаться по сравнению с животными экспериментальной группы без нагрузок. На 13-ой неделе разница составила 4 %, на 16-ой неделе – 19 % (7,2 г).

Масса тела мышцей контрольных групп с нагрузками и без нагрузок на 12-ой неделе различалась на 2 %, к концу эксперимента стала различаться на 3 %. Обе группы имели массу нормальную для данного возраста.

Концентрация инсулина в плазме крови экспериментальных мышцей на 16-ой недели до введения глюкозы составила 2,68 нг/мл. У мышцей, из экспериментальной группы с нагрузками – 1,20 нг/мл. После введения глюкозы концентрация инсулина у экспериментальной группы без нагрузок возросла до 3,60 нг/мл, а у экспериментальной с нагрузками всего лишь до 2,03 нг/мл. Эти значения отличаются на 78%.

Сравнивая контрольные группы с нагрузками и без, можно отметить повышенный уровень инсулина у группы с нагрузками по сравнению с контрольной группой без нагрузок – на 30 % до введения глюкозы и на 50 % после.

К 16-ой неделе скорость усвоения глюкозы у мышцей из экспериментальной группы с нагрузками увеличилась по сравнению с мышцами, которые питаются жировым кормом и не подвергаются физическим нагрузкам.

Гипогликемическая фаза косвенно отражает скорость выработки инсулина и чувствительность тканей к данному гормону. Пролонгация этой фазы характерна для сахарного диабета 2-го типа, что и наблюдалось у мышцей экспериментальной группы в данном исследовании.

Забивка экспериментальных животных проводилась методом декапитации через 24 часа после последней физической нагрузки. После забивки из животных выделялся следующий биологический материал: мышцы с обеих задних конечностей: *m.gastrocnemius*, *m.soleus*, *m.EDL* и ТА; печень; сердце; жировая ткань. После декапитации ткани извлекались и замораживались в жидком азоте. Собранные образцы хранились в морозильной камере при температуре –80 С.

В выделенных образцах выполнялась оценка уровня транскрипции матричной РНК и количество экспрессии белков: pAMPK / AMPK, pACC / ACC, pAkt / Akt, pCaMKII, pAS160, GLUT4, Na/K-ATPase, компоненты электронно-транспортной цепи митохондрий, PGC1alpha, а так же цитокинов, продуцируемых мышечными клетками (миокинов). Образцы так же анализировались при помощи электрофореза и вестерн блоттинга.

Жировая диета способствовала повышению содержания ионов натрия в мышцах и снижению соотношения натрий/калий. После физических нагрузок наблюдался так

же прирост содержания ионов калия в мышечных клетках, в результате чего соотношение концентраций ионов натрия/калий значительно возросло.

Можно предположить, что регуляция функционирования клеток скелетной мускулатуры в ответ на увеличение соотношения $[Na^+]_i/[K^+]_i$ опосредована увеличением $[Ca^{2+}]_i$ как следствие активации потенциал-чувствительных Ca^{2+} каналов и/или Na^+/Ca^{2+} обмена. Молекулярная природа Ca^{2+} -независимых сенсоров, вовлеченных в регуляцию транскрипции и трансляции внутриклеточным Na^+ и K^+ , соответственно, остается неизвестной.